

Увидев владельца этих глаз, Чэн Но понял, что это мальчик лет десяти с прямыми серебристыми волосами до плеч и кожей белой, словно нефрит. У него было очень красивое лицо и прекрасные глаза. С такого расстояния были явно видны и длинные густые ресницы. Хотя одежда мальчика была в заплатках, но она была чистой и аккуратной.

Лицо мальчика было юным, а щеки по-детски пухлыми, но холодное и безразличное выражение лица не соответствовало возрасту.

Если бы холодный кинжал не касался его шеи, Чэн Но был бы рад видеть такого чистого и красивого ребенка.

— Кто ты? — Красивые золотые глаза слегка прищурились, а кинжал двинулся чуть ближе. Голосу серебряноволосого мальчика не хватало живости, присущей детям его возраста. Хотя он был ясным и мелодичным, но одновременно оставался и монотонным, и безжизненным, как если бы генерировался компьютером.

Чэн Но не сомневался, что если он не ответит честно, собеседник, не колеблясь, ударит его кинжалом. Он быстро поднял руки и объяснил:

— Я не хотел вламываться. Просто меня преследуют. Я скоро уйду.

Серебряноволосый мальчик убрал кинжал от его горла и равнодушно бросил:

— Выметайся, сейчас же.

Как ни странно, глядя в глаза другого человека, Чэн Но понял, что тот не желает его убивать, потому что боялся, что его кровь запачкает комнату.

Уголок его рта начал нервно подергиваться. Наверняка в этом странном мире нет нормальных детей, верно? Это еще более ненормально! Кажется, убийство людей здесь в порядке вещей ...

Чэн Но так и подмывало вновь посмотреть на него, хотя бы одним глазком. Этот серебряноволосый мальчик с золотыми глазами просто слишком красив.

Дверь была единственным выходом. Чэн Но выглянул сквозь маленькую щелку и увидел, что недалеко от него, на крыше, стоит Лю Гуан, осматриваясь вокруг. После трехсекундного колебания, Чэн Но повернул голову и спросил:

— Можно задержаться еще на несколько минут?

Резкий свистящий звук и Чэн Но увидел кинжал, воткнувшийся в дверь в нескольких сантиметрах от его головы, при этом рукоятка кинжала еще дрожала. Сереброволосый

мальчик с безэмоциональным лицом холодно на него уставился.

Дерьмо! Этот сереброволосый мальчик страшнее Лю Гуана!

Он неловко развернулся и, открыв дверь, вышел с низко опущенной головой навстречу Лю Гуану.

— А ну, стой! — крикнул Лю Гуан.

Повернув голову, он заметил Чэн Но. Даже если тот сменил одежду, он всегда узнает этого тинни по цвету кожи и волос.

Конечно, Чэн Но не остановился. Он шел вперед, как будто ничего не случилось.

Сердито сжав белоснежные зубы, Лю Гуан прыгнул с крыши и бросился к Чэн Но. Одним плавным движением он присел на корточки, подхватил Чэн Но на плечо и направился прочь.

Пусть его плечи и были худыми, они были действительно мощными.

Кровь прилила к голове Чэн Но, а его живот болел от неудобного положения. Он не мог не пожаловаться:

— Я и сам могу идти. Отпусти меня.

Лю Гуан впервые услышал голос этого тинни. Он был очень приятным для слуха. Лю Гуан спокойно поставил Чэн Но и внимательно на него посмотрел.

Чэн Но потер ноющий живот, удивленный тем, что его действительно выслушали. Он осторожно взглянул на Лю Гуана и прикинул, что рост его противника составляет менее 1,4 метра. С другой стороны, рост Чэн Но сейчас являлся 1,65 метра. Так странно, что он боялся этого маленького ребенка! Какая стыдоба.

Он шел молча и не слишком быстро, так что Лю Гуан тоже замедлил шаги. Чэн Но подумал что такое отношение не совсем похоже на отношение к пище, верно?

Сохраняя молчание, они довольно быстро вернулись в старый обветшалый дом Лю Гуана. Чэн Но был не намерен сдаваться, но сразу сел на край кровати.

Чэн Но посмотрел на рыжеволосого ребенка с бирюзовыми глазами, стоявшего перед ним, и, нерешительно кашлянув, спросил:

— Что ты собираешься со мной делать?

Он находился в этом мире уже несколько часов. После всего напряжения, он устал и испытывал жажду. Увидев на столе маленькую миску с водой, немного наклонившаяся в сторону, он не мог не сделать глоток. Хотя грубая фарфоровая чаша имела несколько трещин, она была чистой, а вода – сладкой и свежей.

Наблюдая, как тот с наслаждением пьет воду, Лю Гуан почувствовал странное чувство удовлетворения. Но тут же он вспомнил, как тинни тайком ускользнул, и снова рассердился. Встав у постели и, уставившись на Чэн Но, он яростно произнес:

— Я вернул тебя, чтобы сделать своей парой. Если не будешь повиноваться, то я тебя свяжу!

Чэн Но чуть не прыснул водой со своего рта. Уголки его рта подергивались – бедные молодые люди с гор ищут других детей, чтобы вырастить их и в будущем взять тех в жены, но в этот раз он в своём уме? У этого ребенка проблемы со зрением? Какая часть его тела похожа на женскую?

[Примечание: в Китае был обычай в бедных семьях брать девочек на попечение и те позже становились женами их сыновьям.]

Хотя я внезапно стал ребенком, с милой улыбкой, разве я не выгляжу как молодой юноша? Но сейчас я похоже я опять переживаю свой переходной возраст.

Все таки этот ребенок ясно видел тело Чэн Но. Разве он не знает разницы между мужчинами и женщинами?

Вероятно, этому миру каннибалов крайне не хватает женщин. Мальчик брал «жену»-"пару", будто ребенок, желавший играть с куклой. А если Чэн Но скажет, что он не женского пола или откажется от этой роли, то его приготовят и съедят?

Из-за того, что мысли у него разбегались, Чэн Но выглядел весьма ошарашенным. В глазах Лю Гуана он выглядел так, будто ему совсем не хочется становиться его женой.

Сердце Лю Гуана упало. Его глаза сузились, и яростно взглянув на Чэн Но, он сказал:

— Если будешь послушен, я

буду хорошо относиться к тебе. А если не будешь слушаться, то берегись ... хмф!

Хотя он не знал, чем занимается тинни, никто не будет игнорировать готовую будущую пару, если тот появится рядом с ним.

За исключением городских лордов и дворян, пять из десяти простых людей, особенно в трущобах, не могли найти себе пары. Многие мужчины делили одного тинни, но Лю Гуан не собирался этого делать. Это место не сравнимо с богатыми или благородными домами. Что насчет официальных свадеб, то их просто не было. С самого раннего детства он всегда слышал, что лучше жениться в как можно более молодом возрасте, иначе его жена может быть украдена кем-то другим.

Неважно, откуда этот тинни, не похоже, что он кем-то занят. Во всяком случае, я подобрал его, и теперь он мой!

Когда он увидел черные, блестящие глаза Чэн Но, глядящие на него, Лю Гуан почему-то почувствовал небольшое волнение. Он забеспокоился, что говорил слишком жестко и сильно его напугал, поэтому смягчил свой тон:

— Не бойся, пока ты не станешь убегать, я буду давать тебе теплую одежду и досыта кормить.

Лю Гуан редко разговаривал так ласково. Из-за этого его лицо стало горячим, но, благодаря толстому слою грязи, собеседник не заметил, как тот покраснел.

Чэн Но лишился дара речи. В свои 19 лет он фантазировал, что однажды высокомерно произнесет "ты станешь моей женой" какой-нибудь девушке, но теперь он сам стал целью подобного высокомерия от негодника ростом менее 1,4 метра.

Хотя у него появился соблазн шлепнуть болтающего ребенка, но интуиция подсказала ему, что сейчас лучше согласиться. Чэн Но спокойно посмотрел на Лю Гуана и сказал:

— Хорошо, но сейчас я голоден.

— ... Ох. — не ожидавший такого спокойного ответа, Лю Гуан был ошеломлен.

Но мужчина, позволяющий голодать своему молодому тинни, не хороший супруг ...

Лю Гуан принес еду, за которой выходил утром, и положил ее на стол.

Едой оказались тарелка черствых парных булочек. Чэн Но нахмурился, но он знал, что в подобном месте не слишком придирчивы к еде. Он откусил от булочки, а другую бросил Лю Гуану.

Лю Гуан в шоке поймал её. Тем не менее, он не всегда мог есть досыта, поэтому просто начал есть без особых возражений. Он засовывал еду в рот, пока его щеки не раздулись, и затем шумно проглотил пищу.

К сожалению, есть сухой хлеб было слишком сложно. Чэн Но немного поел, а то, что осталось, положил на стол.

Лю Гуан посмотрел на оставшуюся часть булочки и с недовольством глотнул воды. Тинни слишком мало едят!

Чэн Но с первого взгляда понял, что мальчик все еще голоден, поэтому он подтолкнул тарелку к нему и сказал:

— Я поел. Ты можешь доесть все остальное.

Лю Гуан колебался, но затем быстро съел остатки.

Чэн Но насупился. Одежда на нем была такой вонючей! Однако его собственная одежда была слишком велика. Он спросил Лю Гуана:

— У тебя найдется иголка и принадлежности для шитья?

Лю Гуан бросил на него настороженный взгляд, затем вышел, чтобы одолжить ножницы, иголку и нитки в соседних хибарках. После его возвращения, Чэн Но ушил собственные брюки по обеим сторонам на талии. В конце концов, руки у него росли из правильного места, и подогнать одежду проблемой не стало.

Чэн Но поспешил скинуть грязное и вонючее тряпье, натянув ушитые штаны на голые ноги. К счастью, те не свалились.

Лю Гуан смотрел на него в удивлении и от гнева едва не прикусил язык:

— Бесстыжая самка! Предупреждаю, не смей раздеваться перед другими! И никому не говори, что ты самка ...

Чэн Но услышал слово «самка» дважды. Ах, видно, в этом мире суметь отличить мужчину от женщины действительно тяжело! Он увидел, что этот ужасный Лю Гуан может выглядеть как вполне нормальный маленький мальчик...

Рассмеявшись, он надел футболку и, сидя на кровати, скрестив ноги, уставился на Лю Гуана.

— Меня зовут Чэн Но. Что это за место?

Поразившись, Лю Гуан молча повторил имя своей будущей пары в своем сердце и подумал, что оно неплохое. Поскольку он решил взять Чэн Но в качестве своей детской пары, то старался

ответить на все вопросы. Но он был ещё ребенком, поэтому его способность выражать свои мысли была ограничена. Чем больше Чэн Но слушал, тем больше пухла его голова.

В этом мире нет стран, но есть много городов. Городской глава равен королю. Развитие поселений по всему миру отличаются друг от друга, но эта трущоба, несомненно, является одним из наиболее бедных мест. Оно находится на краю города, рядом с двумя другими районами и недалеко от торгового тракта.

— Ты не знаешь самых простых вещей, — сказал Лю Гуан, поглядев на Чэн Но с высока. — Сбежал из благородного дома?

Старики в трущобах сплетничали о дворянах, которые выращивали симпатичных тинни в маленьких садах, с которыми они могли развлекаться. Чэн Но был молод и полностью лишен здравого смысла, поэтому такой вариант вполне реален.

Во всяком случае, здесь, в трущобах, драконы и рыбы смешались вместе. Горы вокруг были безжизненной пустошью, трудной для путешествий, поэтому он не боялся людей, ищущих этого тинни.

[Примечание: 龍魚 - драконы и рыбы смешались вместе, хорошие и плохие смешанные вместе]

Не вполне понимая, что тот имел в виду, Чэн Но уклончиво промолчал.

Лю Гуан решил, что молчание - знак согласия, и что он вызвал какие-то плохие воспоминания. После затянувшейся неловкой паузы мальчик неуклюже дотронулся до руки Чэн Но.

— Не волнуйся. Со мной тебе нечего бояться.

<http://bllate.org/book/15020/1327376>